

Во власти образов

Позиция визуального образа лидирует в определениях современности. Термины «pictorial turn»¹ и «iconic turn»² «иконический поворот» фиксируют отход в средствах коммуникации от вербальных к визуальным – время глобальной циркуляции образов.

«Как повседневная речь, так и язык научного исследования буквально пронизаны выражениями и метафорами, связанными со сферой видения и визуального: «рассмотреть вопрос», «убедится воочию», «в фокусе внимания», «явное свидетельство», «просвещенные взгляды», «точка зрения» – вплоть до таких терминов, как «перспектива», «иллюстрация» или «демонстрация», происходящих от иноязычных корней. Это подтверждает главенствующее значение зрительного опыта в жизни людей, сохраняющееся не в меньшей степени в их умственной и общественной деятельности»³.

Отсюда следует предположение, что если человеческая мысль зависит от *оптических стимулов*, то видение (как понимание увиденного) зависит от социально-исторического контекста, актуализирующего различные формы реальной действительности.

Видение, один из способов чувственного восприятия, который задается *конструкцией взгляда*, концептом, режимом визуальности, определяемым господствующим средством коммуникации – *визуальным образом*.

Фотообраз как визуальный образ эпохи новых медиа изменил *существо* восприятия⁴. С появлением фотографии и цифрового образа идея адекватного отображения реальности утратила актуальность. Свобода выбора в интерпретации одной и той же реальности, обусловленная возможностью тиражирования и манипуляции цифрового образа, привела в итоге к изменению понятия реальности.

---

¹ Mitchell W. J. T. Iconology: Image, Text, Ideology. - Chicago, 1986; Mitchell W. J. T. Picture Theory. - Chicago, 1994.

² Boehm G. Die Wiederkehr der Bilder. // Was ist ein Bild? Hrsg. von Gottfried Boehm. - München, Wilhelm Fink Verlag, 1994. S.17–19.

³ Курбановский А. А. Незапный мрак. Очерки по археологии визуальности. - СПб.: Изво «АРС», 2007. С. 6.

⁴ См.: Савчук В. В. Медиафилософия: формирование дисциплины. // Материалы международной научной конференции 16–17 ноября 2007 г. Медиафилософия. Основные проблемы и понятия/ Под редакцией В. В. Савчука. - СПб.: Санкт-Петербургское научное философское общество, 2008.

«Гипертрофия визуальной продукции», сплетение человеческой субъективности с техническими медиа⁵ привело к слиянию мира и картины мира («картезианский перспективизм»). Реальность становится архивом представлений о реальности и базой данных для создания новых образов. Теперь мы склонны приписывать реальным предметам качества образов, образы превратились из копий в модели задающие реальность.

В современных условиях постоянной атаки агрессивных визуальных образов, происходит расфокусировка взгляда, включается режим «невосприимчивости», «слепоты». Рассматривая эту проблему, французский философ и социолог, профессор архитектуры – Поль Вирилио, выделяет особую роль интенсивности света и процесса всеобщего ускорения в видении и интерпретации реальности: «...Свойство абсолютного перешло от материи к свету – и прежде всего, к его предельной скорости. Таким образом, видеть, понимать, измерять, и тем самым осмыслять реальность позволяет не столько свет, сколько быстрота его распространения»⁶. Далее, он выдвигает тезис о том, что видение может быть также рассмотрено как частный случай слепоты: «...в структуру грядущей машины зрения заложена слепота. Что такое производство *видения без взгляда*, если не производство интенсивного ослепления? Ослепления, являющегося сутью новой заключительной фазой индустриализации – *индустриализации не-взгляда*»⁷. Видение без взгляда характеризует пустое тело, собранное принудительной силой господствующего образа.

Наши процессы восприятия существенно изменяются новыми средствами коммуникации и обусловленным ими ускорением образов. Мы являемся звеном коммуникации, где соответствующие медиа используют нас для саморазвития. При этом мы не видим ни визуальных условий коммуникации, ни деталей самого процесса производства образов. Поэтому возможна предпосылка о том, что не мы видим образы, а образами видят нами.

Исключительность роли образов в формировании актуальной реальности («цивилизация образов») формирует необходимость практики особой зоркостью восприятия – с «подозрением в глазах», а также развития

⁵ Ханс Белтинг определяет тело как «место образов». «Те или иные медиа, в которых образы настигают нас, вписывают себя в наше тело и существенно изменяют наш жизненный опыт». (*Hans Belting: Bild-Anthropologie. Entwürfe für eine Bildwissenschaft.* - München: Fink 2001, S. 13.)

⁶ *Вирильо П.* Машина зрения. - СПб.: Наука, 2004. С.129.

⁷ *Там же.* С.132.

новых перцептивных форм творчества, свободных от зеркального отражения окружающей действительности.